

УДК 271.22(476)

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В 1861 – 1914 ГОДАХ**

*канд. ист. наук, доц. С.М. ВОСОВИЧ
(Брестский государственный технический университет)*

Исследуется культурно-просветительная деятельность Русской Православной церкви в Беларуси в 1861 – 1914 годах, которая была направлена на укрепление позиций православия и русской культуры. Автором выделяются четыре этапа указанной работы Русской Православной церкви в Беларуси, раскрывается их содержание, показаны отличия. Рассматривается специфика культурно-просветительной деятельности в сравнении с внутренними губерниями Российской империи. Анализ проведенного исследования свидетельствует о том, что вся деятельность Русской Православной церкви в сфере культуры и просвещения на территории Беларуси в 1861 – 1914 годах была ориентирована, прежде всего, на усвоение населением основ православного вероучения и укрепление православной веры, воспитание прихожан в принципах христианской нравственности и распространение среди них религиозного образа жизни.

В отечественной исторической науке в постсоветский период появилось немало работ, посвященных отдельным аспектам культурно-просветительной работы Русской Православной церкви в Беларуси во второй половине XIX – начале XX века (исследования В.Н. Черепицы, А.Н. Нечухрина, Т. Донских, В.В. Яновской, В.А. Тепловой, Г.Н. Шейкина). Вместе с тем отсутствуют труды, в которых были бы выявлены закономерности и этапы развития деятельности Русской Православной церкви в сфере культуры и народного образования в рассматриваемый период. В связи с этим в представленной статье предпринимается попытка решить указанные задачи.

Основная часть. Вся деятельность Русской Православной церкви была направлена на утверждение в народах, населявших Российскую империю, православной веры и религиозного образа жизни. Для достижения указанных целей Православная церковь использовала все созданные в ходе ее развития средства. Она заботилась о строительстве новых храмов и расширении существовавших, открытии новых приходов и их увеличении, учреждении обителей, постройке школ при церквях, подготовке пастырей для церкви и организации миссий в приходах. Подобные мероприятия проводились и на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. Только здесь православное духовенство, в отличие от внутренних регионов Российской империи, пыталось более активно заниматься просветительной работой и оказывать большее влияние на культурную жизнь общества. Это было вызвано как поликонфессиональностью местного населения, так и особенностями геополитического положения Беларуси, которая исторически являлась ареной борьбы между Польшей и Русью.

В 40 – 60-х годах XIX века в Беларуси произошли события, оказавшие большое влияние на развитие культурно-просветительной деятельности местного православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века. Ликвидация униатской церкви в 1839 году, усиление школьной деятельности римско-католического духовенства и помещиков на рубеже 1850 – 1860-х годов, а также вызванное восстанием 1863 – 1864 годов вмешательство государства в церковные дела предопределили основные тенденции деятельности духовенства Беларуси в сфере культуры и просвещения вплоть до начала XX века.

Результатом присоединения униатской церкви к православной явилось то, что в составе последней оказалось около полтора миллиона неопитов. Формальный переход населения из унии в православие привел к тому, что бывшие униаты считались православными, сохранив римско-католическое мировоззрение и вероучение, «латинские» молитвы и понятия, обычаи и обряды. Значительная часть народа, присоединившегося к православной церкви, по-прежнему тяготела к костелу: посещала католические храмы и зачастую безразлично ходила на исповедь к священнику; церковного богослужения в большинстве своем не понимала и, присутствуя в церкви, молилась шепотом зачастую на польском языке.

Сохранению в народе обычаев и обрядов римско-католической церкви отчасти содействовали бывшие униатские священники, оставленные после ликвидации греко-католической церкви в своих приходах и мало заботившиеся о распространении и поддержании православия среди прихожан. Такое духовенство до начала 1860-х годов не отличалось должным старанием в обучении вверенной им паствы основам православного вероучения. Оно не старалось привить своим прихожанам православных догматов и в целом не смогло привлечь население к православной церкви. При этом часть бывших униатских священников до 1861 года (отмены крепостного права), наоборот, сами ходили в костел и поддерживали активные отношения с ксендзами. Такие «православные» священнослужители равнодушно смотрели на переход своей паствы в римско-католическую церковь. В их домах считалось высоким тоном знание польского языка и польской грамоты. Пример таких священнослужителей негативно влиял на простой народ.

Православные иерархи Беларуси старались проводить в 40 – 50-х годах XIX века мероприятия по укреплению позиций Православной церкви. Но они не давали должного эффекта, так как большинство духовенства составляли бывшие униатские священники, часть из которых фактически недобросовестно выполняла распоряжения своих епископов. Мешало достижению должных результатов в религиозном просвещении населения, особенно неофитов, и крепостное право, и принадлежность большинства помещиков к римско-католической церкви. Крепостные крестьяне, опасаясь наказания со стороны своих помещиков-католиков, не часто посещали православные храмы. К тому же и священники, благосостояние которых зависело не в последнюю очередь от помещиков, вынуждены были учитывать их мнение. Помещики в свою очередь не только не заботились об образовании своих крепостных, но даже уклонялись от проведения распоряжений правительства по благоустройству православных храмов в своих имениях. Помещики, как правило, проводили небрежно ремонт церквей, часто в ущерб самим зданиям, а в строительстве новых православных храмов ограничивались лишь заложением фундамента. Лишь в Могилевской губернии начиная с 1859 года стали успешно проводиться работы по восстановлению и строительству православных церквей в помещичьих имениях [1, л. 49 об., 53].

Ситуация несколько изменилась к лучшему в Беларуси в начале 1860-х годов. Отмена крепостного права позволила крестьянам свободно, не опасаясь наказаний со стороны помещиков, посещать храмы, в которых простой народ получал элементарное представление о православии. Духовенство в свою очередь имело возможность свободно заниматься религиозно-просветительной деятельностью. С конца 1850-х годов в Беларуси стали более активно открываться православные церковные школы. Они создавались с целью противодействия усилившейся соответствующей деятельности римско-католического духовенства и польских помещиков. При этом церковные школы в Беларуси открывались, как правило, по инициативе не приходского духовенства, а правящих архиереев. Руководители белорусско-литовских епархий заставляли иереев организовывать начальные учебные заведения и обучать в них прихожан основам православного вероучения и главным молитвам на церковно-славянском языке. Созданию указанного типа учебных заведений содействовало также и распоряжение Св. Синода 1858 года о предоставлении ежемесечных сведений о церковных школах.

В начале 1860-х годов благоприятствовало открытию церковных школ и стремление попечителя Виленского учебного округа, князя А.П. Ширинского-Шихматова, создать в Виленской, Гродненской губерниях и в Новогрудском уезде Минской губернии как можно больше русских школ, опираясь на православное духовенство. Совпадение интересов руководства Министерства народного просвещения и православного духовного ведомства привело к тому, что в Беларуси священниками было организовано большое количество начальных учебных заведений [2, с. 15 – 16, 20].

Восстание 1863 – 1864 годов вызвало сильный подъем религиозных и патриотических чувств у духовенства Беларуси, которое активизировало свою просветительную деятельность. Во многих приходах священно- и церковнослужителями по собственной инициативе были открыты церковные школы, где обращалось внимание прежде всего на религиозное просвещение и воспитание населения. По воспоминаниям священника Литовской епархии Л. Паевского, в указанный период «не было прихода, где местный клир не учил крестьянских детей церковному пению, а также русской и славянской грамоте» [3, с. 1118]. Активизировался также процесс привлечения духовенства к работе в училищах Министерства народного просвещения. Кроме того, духовенство Беларуси стало восстанавливать существовавшие еще во времена Речи Посполитой церковно-общественные организации – православные братства, которые энергично занялись культурно-просветительной работой. А в Минской епархии духовенство с целью совершенствования своей деятельности, прежде всего религиозно-просветительной, стало проводить впервые в Российской империи благочиннические съезды [4, с. 1743].

Назначение казенного жалованья духовенству Беларуси и улучшение его быта при виленском генерал-губернаторе М.Н. Муравьеве создало благоприятные условия для усиления деятельности священно- и церковнослужителей в сфере просвещения. Оно полностью перестало быть материально зависимым от римско-католических помещиков и получило возможность, не задумываясь о добывании средств к существованию, сосредоточить свою активность на религиозном просвещении неокрепшего в православной вере населения. Однако вскоре такая работа была приостановлена. Большинство церковных школ были преобразованы в народные училища и поступили в ведение Министерства народного просвещения. А через некоторое время в Виленском учебном округе духовенство стало просто оттесняться с поприща народного образования. В итоге только незначительная часть крестьянских детей получила элементарное образование и начальное представление о православной вере. Большинство православного населения оставалось малосведущим в важнейших вопросах своей религии. Ситуация усугубилась тем, что в середине 1860-х годов в Беларуси под влиянием мероприятий (в том числе и насильственных) гражданской администрации наблюдалось массовое движение римско-католического населения в православие [5, с. 20]. Многие из присоединившихся лиц не были достаточно подготовлены к сознательному принятию православия. Священники просто физически не могли долго оставаться в каждой деревне для должной подготовки крестьян, даже искренне желавших присоединиться к православию. Особенно это касалось приходов, территория которых охватывала деревни, расположенные на большом расстоянии друг от друга.

Такие приходы, как правило, находились среди многочисленного римско-католического населения (например, в Дриссенском уезде). При этом гражданская администрация Северо-Западного края, опираясь на российское законодательство, запрещавшее переходы из православия в другие конфессии, не проявляла беспокойства по поводу отсутствия соответствующей подготовки у неопитов. В то же время противодействие римско-католического населения во главе с ксендзами создавало дополнительные трудности к бесповоротному переходу в православие лиц, изъявивших желание сделать это. Огромные размеры приходов, отсутствие церковных школ привели к тому, что присоединенные лица на первых порах были предоставлены сами себе. У многих из них сформировалось представление о том, что для того, чтобы быть православными, достаточно раз в год сходить в церковь на исповедь и причастие, а во всем остальном можно было не отличаться от католиков. Оставшись без постоянного духовного попечения, часть прихожан со временем вообще отступила от православия и уклонилась в католичество. В основном это было старшее поколение. В результате часть православных приходов Беларуси не имела единодушия, среди прихожан чувствовалась разрозненность.

Неблагоприятно на культурно-просветительную деятельность духовенства повлияла и передача в 1867 году церковно-строительных работ в ведение Министерства внутренних дел, и неудачная реформа приходов и причтов, проведенная в Беларуси в 1870-х годах. Вновь составленные расписания приходов не всегда учитывали интересы прихожан. Поэтому сокращение числа приходов и штатного духовенства, закрытие храмов и причисление деревень от одного прихода к другому не находили сочувствия у части православного населения, а в некоторых местах вызвало даже ропот, равнодушие к посещению церкви и неприязненное отношение к духовенству. В свою очередь священники зачастую из-за больших размеров приходов постепенно превращались из пастырей церкви, живших интересами своих прихожан, в простых исполнителей треб. Негативно на масштабы культурно-просветительной работы духовенства повлияли и сокращение с начала 1870-х годов количества братств, и реформирование церковной жизни (внимание священно- и церковнослужителей было сосредоточено на создании благочиннических советов и проведении епархиальных, окружных и благочиннических съездов), и коренное преобразование духовных учебных заведений на основании устава 1867 года. Священно- и церковнослужители обязаны были содержать в семинариях параллельные классы, сверхштатных служащих лиц и заботиться об улучшении положения своекоштных учеников (например, устраивать для них общежития, выдавать денежные пособия бедным воспитанникам). Кроме того, духовенство должно было содержать полностью местные духовные училища и помогать женским училищам Св. Синода: выделять деньги на увеличение зарплаты преподавателям, учреждать стипендии для бедных своекоштных учеников, улучшать быт и условия проживания воспитанниц. Отдавая часть своего жалования на содержание мужских и женских учебных заведений Св. Синода, духовенство вынуждено было ограничивать размер пожертвований в пользу начальных школ и церковных библиотек, которые стали создаваться в епархиях в соответствии с указом Св. Синода от 3 декабря 1867 года. Таким образом, духовенство с конца 1860-х до начала 1880-х годов сосредоточило свое внимание не на религиозном просвещении населения, а на создании более совершенной структуры епархиального управления, реформировании системы образования своих детей. Оно старалось выработать эффективный способ содержания мужских и женских учебных заведений Св. Синода, улучшить быт и учебно-воспитательный процесс в духовных семинариях, мужских и женских училищах.

Реформирование многих сторон церковной жизни не позволило местному духовенству увидеть до середины 1890-х годов необходимость придания миссионерского характера своей культурно-просветительной деятельности. В отличие от внутренних губерний Российской империи, где подавляющее большинство населения было православным (в некоторых епархиях были многочисленные группы староверов) и религиозно-просветительная работа ограничивалась только обучением населения основам православного вероучения, в Беларуси население принадлежало ко многим конфессиям. Поэтому духовенство здесь обязано было не только познакомиться местных жителей с основами православной веры, но и убедительно показать ее преимущество перед другими конфессиями, то есть придать своей активности фактически миссионерский характер. Это было необходимо для того, чтобы укрепить в вере древнеправославное население, утвердить в православии неопитов и предотвратить переходы колеблющихся лиц в другие конфессии. Проведение такой работы особенно имело большое значение в тех приходах, где православное население было окружено многочисленными иноверцами. Только осознавая преимущества своей религии, лица, исповедовавшие православную веру, могли выдержать моральное, экономическое (помещики в таких местностях принадлежали, как правило, к римско-католической церкви), а временами и физическое давление со стороны неправославного населения. Но подавляющее большинство духовенства белорусско-литовских епархий не только отстранилось от проведения миссионерской работы среди иноверцев, но и не организовало должной религиозно-просветительной работы среди своих прихожан.

Думается, это было вызвано несколькими причинами: *во-первых*, значительная часть духовенства не осознавала в полной мере угрозу опасности религиозной малограмотности населения, к тому же немало священников неосознанно ограничивало свои обязанности только исполнением треб и богослужений; *во-вторых*, часть духовенства не утруждала себя проведением активной религиозно-просветительной работы, рассчитывая на поддержку российского законодательства и местных гражданских властей; *в-третьих*, идея миссионерства была традиционно мало популярна в широких кругах рос-

сийского духовенства и не снискала себе достаточного количества приверженцев; *в-четвертых*, Св. Синодом не было издано соответствующих указов, так как духовное ведомство в то время не понимало специфики религиозно-просветительной работы в Беларуси.

Созданные в белорусско-литовских епархиях в конце XIX века миссии были направлены исключительно против старообрядческого движения, за исключением Литовской епархии, где с 1892 года действовала противоиудейская миссия [6, л. 20 – 21]. Деятельность указанных миссий была сведена в основном к работе одних только специально назначенных епархиальных миссионеров, которые сконцентрировали свое внимание исключительно на активной борьбе со старообрядчеством (в Литовской епархии и с иудаизмом), а не на укреплении православной веры среди местного населения. Это не могло не сказаться негативно на проведении религиозно-просветительных мероприятий, организованных духовенством Беларуси.

Народовольческий террор и угроза социальных потрясений заставили правительство в начале 1880-х годов обратить внимание на состояние церковных школ. К тому же в это время в деревнях Беларуси получило распространение тайное обучение. Поэтому начало 1880-х ознаменовалось активизацией религиозно-просветительной работы, проводимой православным духовенством среди простого народа. С 1883 года в Беларуси духовенством стали активно создаваться церковные школы. Рост церковных школ в начале 1880-х годов в белорусско-литовских епархиях объяснялся не только активностью местного духовенства и руководителей епархий, но и поддержкой со стороны высшей духовной власти. В 1883 году обер-прокурор Св. Синода издал отношение о «противодействии распространению в губерниях Северо-Западного края неизвестными лицами книг на польском языке посредством устройства книжных складов при православных церквях и предоставления священникам открывать училищные отделения или небольшие школы» [7, с. 38].

Издание «Правил о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 г.) содействовало преодолению стихийности и слабой организованности в возрождении церковно-школьного дела. Причем в первое десятилетие после издания «Правил о церковно-приходских школах» процесс возрождения начальных учебных заведений Св. Синода проходил в Беларуси более интенсивно, чем в большинстве губерний Российской империи. В 1893 году все епархии, в состав которых входили белорусские губернии, находились в числе первых пяти по количеству церковных школ в расчете на 100 церквей; по количеству и состоянию церковных начальных учебных заведений так называемый Северо-Западный край занимал второе место в империи. А в Могилевской епархии возникли первые в Российской империи учительские школы Св. Синода. Создание подобных учебных заведений было обусловлено тем, что в этой епархии церковно-школьное дело развивалось более быстрыми темпами, чем в других регионах Беларуси.

С целью более успешного развития церковных школ и религиозного просвещения населения в восточных епархиях Беларуси были созданы епархиальные братства: 13 февраля 1883 года было восстановлено Могилевское Богоявленское братство, а 8 ноября 1887 года – Витебское Свято-Владимирское. Примечательно, что все епархиальные братства Беларуси некоторое время руководили церковными школами и вся их деятельность в этот период была сосредоточена на открытии и благоустройстве начальных училищ Св. Синода.

Успешное развитие церковных школ в последней четверти XIX века обусловило развитие библиотек, находившихся в подчинении Св. Синода. Было создано большое количество церковно-приходских школьных библиотек. В Полоцкой и Могилевской епархии большую помощь духовенству в создании указанных просветительных учреждений оказали местные епархиальные братства. Получили дальнейшее развитие церковные и благочиннические библиотеки. Последний тип данных просветительских учреждений имел огромное значение для деятельности православного духовенства в Беларуси, так как священно- и церковнослужителям приходилось работать среди многочисленного иноверного населения, что требовало от духовенства обширных и глубоких религиозных знаний.

Просветительная деятельность, проводимая духовенством среди детей, подтолкнула священно- и церковнослужителей организовать подобную работу и среди взрослого населения. С 1880-х годов в белорусско-литовских епархиях стали активно проводиться внебогослужебные чтения и беседы, большинство из которых имело религиозно-нравственное содержание. Следует признать, что часть организуемых чтений имела явно выраженное миссионерское направление. Обычно такие чтения проводились в местностях, где проживали представители других конфессий. В проведении чтений большую помощь духовенству оказали епархиальные братства.

Исполнение учениками церковных школ во время богослужений церковных песнопений содействовало появлению и распространению в Беларуси общенародного пения, в котором принимали участие, как правило, в первую очередь родители учащихся. Общенародное пение было не только одним из действенных средств религиозного просвещения населения, но и эффективным фактором утверждения прихожан в православии, защиты его от иноверной пропаганды. Духовенство в указанный период стало больше уделять внимания также и проповедничеству.

Развитию просветительной деятельности духовенства благоприятствовала отмена закона 16 апреля 1869 года, кратковременный опыт действия которого наглядно показал, что упразднение церквей и приходов, сокращение состава причтов принесло значительно больше вреда, чем пользы. Поэтому 16 февраля 1885 года император Александр III утвердил новые правила устройства приходов и состава причтов.

Согласно этим правилам в Беларуси с 1885 года стали восстанавливаться закрытые ранее приписные приходы и церкви, увеличиваться штаты членов причта в многолюдных приходах. Таким образом, успешное развитие системы народного образования, находившейся в ведении православного духовного ведомства, обусловило появление и развитие связанных с образованием религиозно-просветительных мероприятий, имевших даже чисто церковный характер (например, проповедничество).

Со второй половины 1880-х годов усилилась не только просветительная деятельность духовенства, но и была предпринята вторая попытка составления церковно-исторического описания епархий. В первый раз подобные мероприятия стали проводиться в Беларуси в 1850 – начале 1860-х годов в соответствии с определением Св. Синода от 19 мая/6 октября 1850 года. Тогда в Беларуси было составлено только одно церковно-историческое описание, относившееся к Минской епархии. Что касается второй попытки, то она была более результативной. В Могилевской епархии 2 октября 1888 года был создан епархиальный историко-статистический комитет, который издал в начале XX века несколько выпусков «Могилевская епархия: историко-статистическое описание». В Литовской и Полоцкой епархиях духовенство в ходе проводимых мероприятий собрало большое количество описаний церквей и приходов. Однако они не были обработаны и опубликованы. Тем не менее проводимая краеведческая работа способствовала пробуждению интереса к местной истории у части белорусского общества. Отдельные исследователи (например, Д.И. Довгялло, Н.Д. Извеков) даже издали ряд интересных работ по церковной истории Беларуси.

С начала 1890-х годов в Беларуси стали создаваться епархиальные церковно-археологические музеи. Первое подобное учреждение в Беларуси было открыто в 1893 году в Витебске по инициативе инспектора народных училищ Витебской губернии Е.Р. Романова, который явился инициатором создания и Могилевского церковно-археологического музея, торжественно открытого 27 мая 1897 года. При организации этого музея Е.Р. Романов подчеркнул не только большое научное значение подобного рода церковно-археологических институтов для Беларуси, но и указал на их огромную религиозно-воспитательную значимость в деле укрепления русской культуры и позиций Православной церкви. Эту идею наиболее четко позднее выразил Д. Скрынченко, обосновывая необходимость организации Минского церковно-археологического комитета и музея, открытых в 1908 году. Он писал: «... теперь недостаточно простого утверждения, что в Минской губернии русская культура, православие древнее католичества и польщизны: теперь надо на строго документальных данных археологическими памятниками наглядно доказать, что Минская губерния – русский край, а не польский» [8, с. 125]. Открытие музеев и одновременное проведение церковно-исторических исследований привело к тому, что в Гродненской, Литовской и Минской епархиях был создан новый тип научно-исследовательских обществ, который по-разному назывался в указанных епархиях. В Гродненской епархии такое общество именовалось «церковно-археологическим комитетом», в Литовской – «епархиальным древлехранилищем», в Минской – «церковным историко-археологическим комитетом». Несмотря на такие различные названия, указанные объединения занимались как церковно-историческими, так и церковно-археологическими исследованиями.

В 1890 году церковное строительство в белорусско-литовских епархиях было передано из ведения Министерства внутренних дел в духовное ведомство. После передачи церковно-строительного дела духовному ведомству приходское духовенство стало активнее привлекать прихожан к ремонту и строительству церквей. Это в свою очередь содействовало сближению священников с населением, что благоприятно сказывалось на результатах культурно-просветительной деятельности духовенства. Однако, несмотря на все старания правительства, количество церквей в Беларуси было недостаточным, что неблагоприятно влияло на проведение рассматриваемой работы среди населения.

В конце XIX века были созданы благоприятные условия для проведения крестных ходов в Беларуси. Для более широкого распространения крестных ходов Св. Синод указом от 12 августа 1898 года предоставил епископам Северо-Западного края право самим разрешать совершать крестные ходы, не спрашивая каждый раз специального распоряжения у Св. Синода [9, л. 9]. Этот указ содействовал увеличению количества проведенных в начале XX века в Беларуси крестных ходов.

Усилив свою просветительную деятельность, духовенство Беларуси вместе с тем не придало ей целенаправленного миссионерского характера. Ситуация не изменилась кардинально и после принятия в 1902 году нового «Положения о церковных школах ведомства православного исповедания». Церковные школы просто сместили в начале XX века центр своей деятельности с религиозного воспитания, просвещения и «сообщения первоначальных полезных знаний» на «распространение в народе образования в духе православной веры и церкви», то есть Св. Синод стал больше придавать значения общеобразовательной подготовке учеников. Несмотря на это, в Беларуси с 1902 года началось сокращение количества церковных школ. В создавшейся ситуации местному духовенству в начале XX века пришлось проводить мероприятия, направленные прежде всего на сохранение церковных начальных учебных заведений, а именно совершенствовать учебно-воспитательный процесс и создавать более эффективную систему подготовки и подбора педагогических кадров. Поэтому духовенство не уделяло должного внимания приданию миссионерского характера некоторым учебным дисциплинам. Тем не менее в Беларуси в конце XIX – начале XX века наблюдалось некоторое совершенствование миссионерской работы. Наибольших успехов в данном направлении достигла Полоцкая епархия. Витебский миссионерский комитет и часть духовенства Витебской губернии в начале XX века даже пришли к осознанию необходимости совмещения

религиозно-просветительной и миссионерской работы. В миссионерской деятельности духовенство стало использовать не только тактику проведения активных, наступательных по характеру мероприятий, направленных на переход иноверцев в православие, но и обращать внимание на укрепление веры у своих прихожан. Последний вид деятельности первоначально практиковался особенно в работе среди бывших латышей-католиков и латышей-лютеран.

События середины первого десятилетия XX века (революция 1905 – 1907 гг.; издание вероисповедных законов 1905 и 1906 гг.) существенно изменили культурно-просветительную активность православного духовенства. После издания Указа «О веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) населению был разрешен переход в другие вероисповедания. Получив разрешение переходить в другие конфессии, часть православного населения воспользовалась этим правом. Особенно массовым был переход в католицизм. Это явилось следствием обращения в православие в середине 60-х годов XIX века части католического населения под воздействием поощрительных и принудительных мер гражданских властей, а не по собственному желанию «воссоединенных». Не усвоив прочно основы вероучения, обычаи и традиции православной церкви, такие «новообращенные» лица при первой возможности вернулись в католицизм. Только по официальным данным на протяжении 1905 – 1906 годов в Виленской, Витебской, Гродненской, Могилевской и Минской губерниях перешло из православия в католицизм 46 503 человека [5, с. 190].

Чтобы предотвратить дальнейший переход православных в другие конфессии, Русской Православной церкви необходимо было усилить свою культурно-просветительную и миссионерскую деятельность. Правительство кардинально пересмотрело «Правила об устройстве миссий ...» 1888 года, которые были направлены исключительно на ослабление старообрядческого движения и сектантства. Были детально разработаны новые «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви». Определением Св. Синода от 20 – 26 мая 1908 года данные правила были утверждены и опубликованы в «Церковных ведомостях» в № 22 за 1908 год для исполнения во всех епархиях Российской империи. Согласно этим «Правилам», к деятельности миссии привлекались не только специальные миссионеры (епархиальные и уездные), но и все приходское духовенство с клириками, а также верующие прихожане. Более того, народно-приходской и пастырско-приходской миссиям отводилось в новоизданных «Правилах» определяющее значение. В результате миссия превратилась из узко корпоративного института в повсеместное, постоянно действующее, епархиальное, строго организованное, церковно-народное учреждение. Принятие новых «Правил» содействовало не только активизации миссионерской работы. Духовенство стало сознательно приносить в свою религиозно-просветительную деятельность миссионерские элементы. В начале XX века в Беларуси даже появились организации (миссионерские братства, союзы благочестивых женщин), которые сосредоточили внимание на проведении религиозно-просветительных мероприятий, имевших миссионерский характер. Стремление доказать более раннее распространение православия на белорусских землях привело к пропаганде среди местного населения сведений о местных святых и святыхнях.

С целью предотвращения переходов православного населения в другие конфессии, колонизации и окатоличивания белорусов стали создаваться новые православные братства, особенно в Литовской епархии. Соответственно, усилилась религиозно-просветительная и миссионерская работа подобных церковно-общественных организаций. Причем в начале XX века изменилось значение братств в церковной жизни некоторых епархий. Если в 1860-х годах духовенство фактически предопределяло приоритеты братской деятельности, то с конца XIX века отдельные епархиальные объединения (например, Витебское Свято-Владимирское братство) были инициаторами проведения некоторых мероприятий в области культуры и образования.

Революция 1905 – 1907 годов привела к росту антиклерикальных настроений среди населения. Критика частью общества духовенства, провозглашение буржуазных свобод привели к падению авторитета церкви, ослаблению ее влияния на общество. Это в свою очередь привело, с одной стороны, к резкому сокращению количества церковных школ, а с другой – к усилению в народе разврата, пьянства, скандалов, драк, ослаблению уважения к старшему поколению. В некоторых деревнях стали раздаваться речи, содержащие элементы материалистических и социалистических учений. В отдельных приходах даже было некого выбрать церковным старостой. В создавшейся ситуации духовенство стало обращать больше внимание как на нравственное просвещение взрослого населения, особенно на утверждение в народе трезвого образа жизни, так и на преобразование церковных школ. В ходе проведения антиалкогольных мероприятий на территории Беларуси были созданы общества трезвости, которые успешно выполняли поставленные перед ними задачи. В то же время духовенству удалось к началу второго десятилетия XX века усовершенствовать учебно-воспитательный процесс в церковно-приходских школах до такой степени, что указанный вид церковных учебных заведений ничем не уступал училищам Министерства народного просвещения. Поэтому накануне первой мировой войны все сельские церковно-приходские школы белорусско-литовских епархий были включены в школьные сети всеобщего начального обучения. Примечательно, что двухклассные церковно-приходские учительские школы и учительские школы (второклассные и церковно-учительские) подготовили в конце XIX – начале XX века много учителей начальных школ не только для духовного ведомства, но и для Министерства народного просвещения.

В начале XX века изменилось предназначение и духовных учебных заведений Св. Синода. Если до середины 60-х годов XIX века они предназначались для удовлетворения нужд церкви (готовили священно- и церковнослужителей), то в начале XX века они фактически превратились в учебные заведения, имевшие

двойное предназначение. В мужских духовных учебных заведениях стали получать образование будущие служащие не только духовного, но и светских ведомств. В начале XX века Св. Синод предоставил семинаристам после окончания 4-го класса семинарий право поступления в светские высшие учебные заведения, которого они были лишены по уставу семинарий 1884 года. Следует отметить, что расширилось предназначение и женских училищ Св. Синода. Если первоначально они готовили жен для священно- и церковнослужителей, то с конца XIX века приступили к подготовке учительниц начальных школ. В результате и мужские духовные учебные заведения, и женские училища Св. Синода в начале XX века, рассчитанные прежде всего на подготовку священно- и церковнослужителей и их жен, обучение детей духовного сословия, содействовали формированию недворянской интеллигенции Беларуси. В то же время двойное предназначение духовных школ привело к тому, что указанные учебные заведения Св. Синода перестали выполнять поставленные перед ними специальные задачи. Подавляющее большинство семинаристов отказывалось служить в духовном ведомстве. В итоге в некоторых епархиях в начале второго десятилетия XX века стал ощущаться недостаток в священниках.

Открытие большого количества школ, которое было вызвано переходом к всеобщему начальному образованию, привело к тому, что после провозглашения буржуазных свобод в некоторых местах возникли недоразумения между приходским духовенством и учителями народных учебных заведений. Это потребовало от духовенства нового продуманного отношения к руководству воспитательным процессом в народных школах. Проблему обострило разрешение правительства преподавать Закон Божий светским лицам. А это приводило к необходимости создания системы эффективного контроля над преподаванием указанной учебной дисциплины.

Заключение. Вся деятельность Русской Православной церкви в сфере культуры и просвещения на территории Беларуси в 1861 – 1914 годах была направлена прежде всего на преследование своих целей – на усвоение населением основ православного вероучения и укрепление в нем православной веры, воспитание прихожан в принципах христианской нравственности и распространение в них религиозного образа жизни.

Поддержка местной гражданской администрацией мероприятий церкви по развитию русской культуры привела к достижению наибольших успехов в тех областях культурно-просветительной деятельности, которые были непосредственно связаны с проводимой политикой русификации (развитие церковно-школьного дела, церковно-исторических и церковно-археологических исследований). Вмешательство государства в церковные дела: передача в первой половине 1860-х годов церковных школ в ведение Министерства народного просвещения, вытеснение духовенства с поприща народного образования во второй половине 1860 – 1870-х годов, отстранение духовенства от церковно-строительных работ в 1867 – 1890 годах, усиленная деятельность гражданской администрации по переводу сельского простонародья католической веры в православие без его должной церковной подготовки в 1863 – 1867 годах, вызвало ослабление деятельности духовенства не только в области культуры и образования, но и в сфере религиозного просвещения населения, находившейся исключительно в компетенции духовенства. Только во время генерал-губернаторства М.Н. Муравьева в Беларуси целенаправленно проводилась политика как по поддержке самой Православной церкви, так и ее просветительной деятельности (православное духовенство было привлечено к открытию начальных школ).

Отдавая предпочтение в Беларуси репрессивным, а впоследствии и ограничительным действиям военных и гражданских властей в отношении римско-католической церкви и ее сторонников, правительство не пыталось даже заложить основы миссионерской деятельности Православной церкви, направленной против сторонников других христианских конфессий. Исключение составляло старообрядчество. Духовенство Беларуси привлекалось к активной миссионерской работе среди староверов, так как оно рассматривалось как составная, органическая часть клира Русской Православной церкви. Лишая просветительную деятельность миссионерского содержания, духовенству не удалось до конца XIX века достичь больших успехов в утверждении своих прихожан – бывших униатов и католиков в православную веру. Особенно сильным было влияние католицизма среди населения, перешедшего в православие в середине 1860-х годов. Слабое усвоение такими прихожанами основ православного вероучения привели к массовому переходу части населения в римско-католическую церковь в 1905 – 1907 годах. От потери части своей паствы не спасла православную церковь даже ее активная просветительная работа в 1884 – 1901 годах. В то же время именно эта интенсивная церковно-школьная деятельность священно- и церковнослужителей не позволила стать переходу населения в католичество повсеместным. Активизация миссионерской работы духовенства после издания Указа «О веротерпимости» позволила предотвратить массовые переходы населения в римско-католическую церковь в конце первого – начале второго десятилетия XX века. Принятие «Правил об устройстве внутренней миссии» содействовало привнесению миссионерских элементов в религиозно-просветительную деятельность духовенства. Необходимость укрепления в вере православного населения Беларуси привела к популяризации местных святых и святынь. Одновременно возрос интерес к изучению местной церковной истории.

В культурно-просветительной деятельности Русской Православной церкви на территории Беларуси в 60-х годах XIX – начале XX века можно выделить 4 этапа: 1) 1861 год – конец 1860-х годов;

2) конец 1860-х годов – 1883 год; 3) 1884 – 1905 годы; 4) 1906 – 1914 годы. В отличие от первого этапа, когда духовенство пыталось активно проводить религиозно-просветительную работу среди населения (открыло большое количество школ, а для активизации своей деятельности в сфере культуры и просвещения создало и восстановило немало братств, стало проводить благотворительные собрания), на втором этапе священно- и церковнослужители сосредоточили свое внимание на реформировании духовных учебных заведений и системы епархиального управления. На третьем этапе деятельность духовенства достигла небывалых успехов в сфере образования, так как священно- и церковнослужители впервые в истории Российской империи получили не только законодательную базу для открытия собственных школ, но и огромную поддержку со стороны государства. Успехи в образовании детей закономерно вызвали проведение религиозно-просветительной работы среди взрослого населения (стали проводиться внебогослужебные беседы и чтения, открываться школьные и приходские церковные библиотеки). Рост уровня образования населения сопровождался открытием музеев и началом проведения церковно-археологических исследований. Стала проводиться более активная миссионерская работа главным образом среди староверов. На четвертом этапе, в отличие от предшествующих периодов, духовенство осознано необходимость придания своей религиозно-просветительной деятельности миссионерского характера. Священно- и церковнослужители стали больше уделять внимания также нравственному воспитанию населения, особенно проведению антиалкогольных мероприятий. Значительно улучшилось состояние учебно-воспитательного процесса в церковно-приходских школах, а духовные школы получили двойное предназначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 378. – Оп. 73 (1865 г.), общий отдел. – Д. 1650 (Дело о порядке производства построек и исправлении православных церквей в помещичьих имениях и городах западных губерний России).
2. Белецкий, А.В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России: памяти кн. А.Б. Ширинского-Шихматова / А.В. Белецкий. – Вильно: Тип. А.И. Сыркина, 1905. – 64 с.
3. Паевский, Л. Из прошлого церковно-приходских школ в Северо-Западном крае / Л. Паевский // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1891. – № 33. – С. 1118 – 1119.
4. Самуилов, В. Благотворительные съезды / В. Самуилов // Прибавление к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. – 1900. – № 43. – С. 1743 – 1749.
5. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі ў 1863 – 1914 гг. / В.В. Яноўская. – Минск: БДУ, 2002. – 199 с.
6. ЛГИА. – Фонд 610. – Оп. 1. – Д. 980. Материалы (доклад, представление, рапорт, уведомления и др.) по созданию миссионерского комитета по пропаганде православия в Литовской епархии при Виленском Свято-Духовском братстве 1912 – 1914 гг.
7. Местные распоряжения (Положение о церковно-приходских школах) // Литовские епархиальные ведомости. – 1884. – № 5. – С. 38 – 39.
8. Скрынченко, Д. Необходимость церковно-археологического музея и комитета в Минской епархии / Д. Скрынченко // Минские епархиальные ведомости. – 1907. – № 5. – Часть неофиц. – С. 125 – 128.
9. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 125.

Поступила 16.06.2011

THE BASIC TENDENCIES AND STAGES OF DEVELOPMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN BELARUS IN 1861 – 1914

S. VOSOVICH

It is investigated the cultural and educational activity of Russian Orthodox Church in Belarus in 1861 – 1914, that was directed on strengthening of positions of Orthodoxy and Russian culture. The author allocates four stages of the specified work of Russian Orthodox Church in Belarus, their maintenance is revealed and differences are shown. Specificity of cultural and educational activity in comparison with internal provinces of Russian empire is considered. The analysis of conducted research testifies that all activity of Russian Orthodox Church in culture and education spheres on the territories of Belarus in 1861 – 1914 focused on mastering of orthodox dogma bases by the population and strengthening of orthodox belief, education of parishioners in principles of Christian morals and distribution among them a religious way of life.